

Глава пятая. Прошлое

Цинь Чаочэнь и Фу Цюэчжи сидели в машине, и Цинь Чаочэнь смотрел на лицо Фу Цюэчжи взглядом, исполненным внимания, какого прежде никогда не проявлял.

Он вспомнил кое-что.

Фу Цюэчжи держался от людей на расстоянии. С самого детства он всегда был один и не любил общаться с окружающими.

— Чаочэнь, твой сосед снова занял первое место во всей параллели, вот же умник.

Цинь Чаочэнь засунул свою тетрадь с контрольной в парту:

— Он всегда так. Ничего особенного.

Сидевший впереди круглый отличник, казалось, услышал слова Цинь Чаочэня. Его темные, как смоль, глаза на мгновение скользнули по Цинь Чаочэню, после чего он отвернулся.

Цинь Чаочэнь почувствовал от этого взгляда раздражение и неловкость, но тут же напустил на себя независимый вид, распаковал лежавшую в кармане мятную конфету, бросил ее в рот и принялся медленно рассасывать.

— Чаочэнь, ты в этот раз хорошо написал тест: в классе поднялся на десять мест, а по параллели — сразу на сто, — Хэ Цзэ смотрел на него с любопытством и завистью. — Могу я тоже поучиться у твоего репетитора? Я могу заплатить за учебу.

— Чему тебе тут учиться? — Цинь Чаочэнь слегка кашлянул. — У него занятия один на один.

Хэ Цзэ оставалось лишь тяжело вздохнуть:

— В наше время найти толкового репетитора — такая редкость. Ты и впрямь ходишь в наш класс послушать уроки.

Учитывая примерное поведение Цинь Чаочэня и его подвешенный язык, классный руководитель десятого класса действительно разрешил ему приходить на уроки в десятый класс всякий раз, когда у него выдастся свободная минутка.

Проходя мимо школьного ларька, Цинь Чаочэнь по пути купил две бутылки газировки.

— Тоже хочешь? — Цинь Чаочэнь вывернул карман и, крайне неохотно вытащив последнюю

мятную конфету, с грозным видом протянул ее Фу Цюэчжи.

Хэ Цзэ кричал:

— Куда ты несешься с такой скоростью, Чаочэнь?!

Учитель попросил Фу Цюэчжи выйти к доске и написать ход решения задачи.

— Его задержал классный руководитель, хотел о чем-то поговорить, — объяснял Фу Цюэчжи, помогая Цинь Чаочэню с задачками.

Возвращаясь после уроков домой, Цинь Чаочэнь пулей закинул рюкзак за плечи, выбежал из класса и со всех ног бросился в другой учебный корпус.

— Ты снова наелся мятных конфет.

Тон Фу Цюэчжи вовсе не был вопросительным — ровный, спокойный, в нем не чувствовалось и намека на злость.

В этом учебном корпусе было много пустых классов, и чтобы открыть их, сначала приходилось брать ключи у завхоза. Цинь Чаочэнь прислонился спиной к стене, зашел в мессенджер и потыкал в черно-белый аватар.

Фу Цюэчжи оставалось лишь сделать пару глотков воды и продолжить объяснять Цинь Чаочэню материал.

Фу Цюэчжи наверняка откажется, подумал он, ведь тот не любит сладкое.

— Пей воду, пей, — заметив, что у Фу Цюэчжи от долгих объяснений пересохло в горле, Цинь Чаочэнь поспешно и с надеждой протянул ему бутылку.

Фу Цюэчжи объяснял куда подробнее и строже, чем на обычных уроках, связывая воедино темы из программы первого и второго года старшей школы. Его объяснения подходили Цинь Чаочэню гораздо лучше учительских и были даже лучше того, как он вел занятия у доски.

После звонка Цинь Чаочэнь убрал со стола обертку от конфеты. Учитель начал разбирать ошибки в тестах, и Цинь Чаочэнь разложил свой листок, делая красной ручкой пометки. В тестах он ошибся всего в двух вопросах с выбором ответа и заданиях с кратким ответом, а во второй части правильно решил три задачи. Словно какой-то воришка, он украдкой косился на Фу Цюэчжи, сидевшего в третьем ряду.

Цинь Чаочэнь надувшись сидел за партой и слушал объяснения Фу Цюэчжи.

Это была их обоюдная сделка: Фу Цюэчжи подтягивает Цинь Чаочэня по учебе, а Цинь Чаочэнь безоговорочно выполняет для него одну любую просьбу. К этому прилагалось еще множество запутанных мелких условий, на которые Цинь Чаочэню пришлось согласиться, затаив обиду.

— Проведем из точки Б вспомогательную прямую... — его холодный и чистый голос звучал в тишине. Стройный, подтянутый, он держал в пальцах мел и выводил на доске математические формулы одну за другой.

— Что-то ты в этот раз так долго шли, — ворчал Цинь Чаочэнь, сбрасывая рюкзак на парту и доставая тетрадь для упражнений.

Не успел он толком подождать, как Фу Цюэчжи, точно так же закинув за спину рюкзак, отпер пустой класс ключом.

— А теперь слушай сюда.

В глубине души Фу Цюэчжи тоже хотел отказаться, но, заметив полный мольбы взгляд Цинь Чаочэня, всё же забрал мятную конфету из его ладони.

— Тебе понятна эта задача?

Цинь Чаочэнь подался ближе и, сам того не осознавая, капризно протянул:

— Ну объясни еще поточнее...

Цинь Чаочэнь сидел так близко, что Фу Цюэчжи отчетливо чувствовал исходящий от него приторно-сладкий и в то же время свежий аромат мяты. Слишком близко — стоило лишь чуть приподнять голову, как перед глазами оказывались ключицы Цинь Чаочэня.

От него веяло горячим дыханием, и расстояние сокращалось еще сильнее.

Фу Цюэчжи почувствовал, что стало жарковато, и слегка отодвинулся:

— Ладно, давай я объясню еще раз.

Когда всё закончилось и Цинь Чаочэнь наконец разобрался с оставшимися задачами, он так обрадовался, что даже его заклятый враг Фу Цюэчжи показался ему куда симпатичнее.

— Фу Цюэчжи, ты просто гений, не зря первый в параллели!

Фу Цюэчжи бросил:

— Лучше учись нормально.

Цинь Чаочэнь не собирался препираться насчет скрытого смысла слов Фу Цюэчжи и перешел к другой теме:

— Слушай, а можешь взять под крыло еще и Хэ Цзэ? Тебе ведь всё равно, одного тянуть или двух.

Лицо Фу Цюэчжи слегка похолодело.

Но Цинь Чаочэнь продолжал гнуть свое:

— У Хэ Цзэ оценки лучше моих, с ним тебе точно не придется возиться. Фу Цюэчжи, это же выгодное дело... — под конец Цинь Чаочэнь заговорил совсем тихо.

— Я сказал: один на один, значит, один на один, — произнес Фу Цюэчжи.

— Или ты считаешь, что имеешь право всё за меня решать? — усмехнувшись, Фу Цюэчжи подался вперед и прижал Цинь Чаочэня к стене. Глядя ему прямо в лицо, он бросил: — Цинь Чаочэнь, у тебя должно быть хоть какое-то уважение к договоренностям.

— Да я же не заставляю тебя силой, если ты против! — кончик носа Цинь Чаочэня покраснел от обиды. Он едва не вскочил на ноги, снедаемый смутной тревогой. — Стоит ли из-за этого так... — он шмыгнул носом. — Мы же с тобой вечно на ножах.

Шея и лицо Цинь Чаочэня порозовели — то ли от злости, то ли от стыда. На его безупречно белом, словно нефрит, лице проступил яркий румянец, делавший его похожим на изящное изделие из нежнейшего белого фарфора.

Фу Цюэчжи на мгновение замер. Внезапно он заметил, как на пол упала капелька, разбившись о дощечки крошечной лужицей, которая тут же впиталась в дерево и исчезла.

Следом чьи-то руки заслонили ему глаза, и до него донесся полный отчаяния голос Цинь Чаочэня:

— Не смей смотреть!! Ты... тебе нельзя смотреть!!

Ресницы Фу Цюэчжи затрепетали, тело охватило оцепенение, он даже не шелохнулся. Вдруг он украдкой протянул руку, и еще одна капля упала прямо ему на ладонь.

Фу Цюэчжи мгновенно отдернул руку, словно обжегшись. Ощущение от капли на ладони отозвалось где-то в самом сердце; кадык Фу Цюэчжи судорожно дернулся, кончики ушей залились густой краской, дыхание участилось, и он сглотнул вязкую слюну.

Ладонь вспотела, пальцы занемели от напряжения.

Словно раскаленная капля масла упала в чистый стакан с водой, мгновенно растворяясь и растекаясь внутри. Несколько прядей волос упали на щеку Фу Цюэчжи, а бледные губы были крепко сжаты.

— Приехали, — Фу Цюэчжи отстегнул ремень безопасности.

Цинь Чаочэнь, казалось, еще не до конца пришел в себя. Фу Цюэчжи перегнулся через сиденье, чтобы помочь ему расстегнуть ремень; от него веяло легким и свежим ароматом, и Цинь Чаочэнь, опомнившись, неестественно отпрянул.

Брови Фу Цюэчжи чуть заметно нахмурились, но тут же разгладились.

Пока он возился с ремнем, Цинь Чаочэнь боялся даже вздохнуть полной грудью. Лишь когда замок щелкнул, он наконец восстановил дыхание, пулей выскочил из минивэна и принялся жадно глотать воздух ртом.

Фу Цюэчжи неторопливо вышел из машины и участливо спросил:

— Что случилось?

— От... от тебя пахнет мятой, — запрокинув голову, произнес Цинь Чаочэнь. Его челка насквозь промокла от пота и липла к побелевшей щеке.

Цинь Чаочэнь был невероятно чувствителен к запаху мяты — с самого детства это был его самый любимый аромат, напоминавший о свежести лета.

Сердце Фу Цюэчжи дрогнуло, внутри поднялась волна жара. Вокруг них двоих повисла раскаленная атмосфера; то ли от душливой жары, то ли от чего-то еще со лба скатились капли пота. Не отвечая напрямую на слова Цинь Чаочэня, Фу Цюэчжи достал что-то из кармана.

Он разжал ладонь — на ней лежала мятная конфета. Под воздействием тепла обертка в кармане чуть размягчилась, а сама конфета затерялась среди влажных от пота линий на ладони.

Тихим голосом он произнес:

— Будешь?

Никто и никогда не узнал бы, что ту самую мятную конфету, которую Цинь Чаочэнь когда-то давным-давно подарил Фу Цюэчжи, тот так и не осмелился съесть. Он бережно хранил ее на книжной полке в своей комнате, пока она не растаяла, оставив после себя липкое пятно.

<http://bllate.org/book/21015/2136479>